

века, презирающего все, что находится за пределами его узкого эгоизма. Попытки обвинить Горького в нищенстве были и в румынской критике. В одной из статей тех лет говорится, что Горький создает «особый культ» воров и убийц¹. Однако герой Горького — демократичен по своей природе, он не только не презирает народ, но в большинстве случаев он — его часть. Его «бродяжничество» обусловлено социальными условиями («экономическим и социальным положением... России», — как говорит один из критиков, но затем здесь же добавляет, — «так и тем, что некоторые рождаются с душой бродяги»²). Развенчивая мнимое нищенство (хотя прямо и не говоря об этом), автор той же статьи указывает, что Горький не идеализирует бродяг, «не скрывает ни их дефектов, ни пороков, ни пьянства, ни хвастовства»³, что этика бродяг Горького, хотя и определяется индивидуализмом, не совместима с узким эгоизмом⁴ (нищенского сверхчеловека — В. Ш.). Их поступки, указывается в той же статье, часто свидетельствуют о их великодушии в общении друг с другом.

К теме босячества обращается Горький и в пьесе «На дне», ставшей событием в литературной и театральной жизни Румынии. «На дне» — была первой пьесой Горького, с которой познакомилась румынская публика. Пьеса «Мещане» не была переведена на румынский язык вплоть до освобождения, хотя в 1901 году на страницах газеты «Факла» и появляется рецензия на эту пьесу Горького. Оценивая «Мещан», автор статьи подчеркивает, что в основе этой пьесы лежит «конфликт характеров», проходя, таким образом, мимо основного содержания этого произведения Горького, явившегося важным этапом на пути его идейно-творческого развития. Однако, следует также отметить, что автор статьи называет рабочего Нила «представителем здоровых людей»⁵.

Но если «Мещане» остались незамеченными румынской публикой, то, напротив, на долю пьесы «На дне» выпал шумный успех.

Пьесой «На дне» Горький окончательно утвердился в сознании румынской публики как писатель, творчество которого «характеризует современное положение вещей в России», как писатель, в творчестве которого «отражается дух мечты и стремления русского народа»⁶. Горький, писал переводчик «На дне» Иосиф Надежде, принадлежит к тем писателям, которые «имели смелость вызвать проклятия тех, кто находится наверху, стать открытым защитником тех, кто находится внизу и ратовать в своих произведениях за их нужды и чаяния»⁷. Надежде называет Горького — революционером, а его пьесу — «морализаторской», имея в виду под этим тот факт, что в ней «с начала до конца про-

¹ См. «Revista modernă», nr. 22, 1901, стр. 1.

² См. «Conservatorul», nr. 209, 210, 1902, стр. 2.

³ Там же, № 208, 1902, стр. 2.

⁴ См. там же.

⁵ «Facla», nr. 2, 1901.

⁶ MAXIM GORKI, *Azîlul de noapte (La fund)*. Piesă în patru acte tradusă în românește de Iosif Nădejde. Tipografia «Speranța», București, 1904, стр. 5.

⁷ Там же.